
ЕВРОПА: ПРАКТИКИ ОБНОВЛЕНИЯ

Интервью А. Булавки с Карло Бенедетти

Бенедетти Карло – итальянский журналист, писатель и политолог; на протяжении двадцати лет работал специальным корреспондентом газеты L'Unità в Будапеште и Москве, был главным редактором газеты Liberazione, руководил еженедельником Rinascita; автор более 15 книг о СССР и России

Л. БУЛАВКА. Карло, в чем, на Ваш взгляд, состояла особенность политической жизни Италии за последний период?

К. БЕНЕДЕТТИ. Думаю, нельзя говорить о политической жизни Италии вне контекста политической, социальной и экономиче-

ской жизни Европы, а Италия – это географическая, историческая и политическая часть Европы. Наша страна, как известно, имеет большой опыт в области политической жизни. Наше общество всегда было политически очень активным, если иметь в виду участие в партиях, профсоюзах. Впрочем, на индивидуальном уровне у нас каждый гражданин также имел и имеет право политически выражать свое мнение, причем не только на словах, но и практически. Но дело в том, что в последний период «благодаря» правительству Берлускони и «благодаря» самому Берлускони изменилось многое. Берлускони сумел изменить в худшую сторону наш политический мир.

Не будем говорить, кто виноват – правые или левые. Но истина в том, что наш премьер-министр контролирует всю экономическую и социальную жизнь страны, в его руках многие каналы телевидения, пресса. Сопротивление, конечно, есть. Но Берлускони активно и яростно выступает и борется против всех общественных движений, которые он не контролирует. В последний период действительно были забастовки, отдельные протесты рабочих. И это как обычно, как всегда. Что же произошло сейчас? На первый план вышла, а вернее, вернулась молодежь.

Так было в 1960-х, так было в 1973 году. Но в тот период большую роль играли все-таки организованные выступления политических партий и прежде всего коммунистической партии. Конечно, было и студенческое движение, и движение интеллигенции, но они все-таки не были массовыми. То, что происходит сейчас, несопоставимо с прежними формами общественного протеста. Мы сейчас находимся на грани нового общественного явления, которого никто не предвидел.

Правительство приняло новый документ – программу реформы национального образования, которая лишает многие университеты финансового обеспечения, а, следовательно, закрывает доступ к получению некоторых специальностей. Вот почему тысячи и тысячи молодых людей по всей Италии одновременно вышли с протестом. Это новая протестная волна, и имя ей – Интернет, так как именно интернет со-

единил всех этих молодых людей. Все эти ребята имеют компьютеры, активно пользуются интернетом, мобильным телефоном, отправляют SMS. И для организации им не нужны ни партийные организации, ни вожди. Они стали заниматься политикой, даже не зная, что все это называется политикой. Мы в наши молодые годы привыкли к тому, что генсек организует собрания, созывает Пленум.

Сегодня же все происходит на первый взгляд спонтанно: сначала объединяются три человека, потом пять, десять... И так по всей Италии, без всякой агитации, без заранее спущенных «сверху» плакатов, воззваний создалась огромная сила студенческого движения. Около моего дома в Риме есть школа, и я знаю многих ребят, девушек, и я однажды наблюдал, как в один день они решили провести манифестацию. Сначала их было несколько человек. На следующий день стало уже больше тридцати, затем еще больше, больше. И наконец, вся школа вышла на улицу. Так произошло во всех школах и институтах Рима, в результате чего манифестанты заняли центр города. А затем стало известно, что и в Неаполе, и в Милане, и в Бари, и на острове Сардиния эта волна захлестнула улицы. И для Берлускони, и для нас, считающих себя левыми, это явление во многом остается непонятным. Эти ребята – как люди из другого мира, как инопланетяне. Я до сих пор хорошо помню из прошлого слово «*орговпрось*»: во всех партийных организациях прежде всего решали, кто будет организовывать эту демонстрацию и этот марш; кто будет писать лозунги и рисовать плакаты; кто будет контролировать, как исполняются решения. Другими словами – кто будет заниматься «орговпросами». У нынешних протестантов ничего подобного нет: им никто ничего не диктовал, никаких указаний они не получали. Но интересно, что лозунги, которые они несли в Риме, одновременно появлялись в других городах. И несмотря на то, что полиция была настороже, контролировала и ждала их выступлений, молодежь организованно появлялась на улицах. Значит, они все-таки координировали свои действия друг с другом? Но как?

Л. БУЛАВКА. Что, на Ваш взгляд, определяет своеобразие этой новой общественной силы, заявляющей по-новому и свои требования, и формы самоорганизации, и стиль?

К. БЕНЕДЕТТИ. Роль интернета, всех этих сайтов, блогов здесь была решающей. И форма протеста тоже была совершенно новой. В мое время, в тот активный период выступления коммунистической молодежи, мы очень агрессивно относились к полиции: называли полицейских фашистами, оскорбляли их, кричали им в лицо, что они фашисты, что они должны жить в канализации. И тогда уже Пьер Паоло Пазолини (Pier Paolo Pasolini) замечательный мыслитель, деятель культуры, нас предупреждал: «*Ребята, осторожно! Вы – дети буржуазии, полицейские же – дети рабочих. Значит, я не с вами, а с полицейскими, которые борются против вас, потому что они настоящие дети бедноты*». В итоге – он был прав. Сегодняшняя молодежь будто бы услышала его. От нее вы не услышите в адрес полиции «фашист». Протест

молодежи имеет нынче характер, который мы даже не могли себе даже вообразить. Представляете: идет марш в центре Рима, и перед собой ребята держат щиты. Почти такие же, как у полиции. Но на щитах полиции надпись «Полиция», на щитах молодежной демонстрации... названия книг: «Мертвые души», «Преступление и наказание», «Божественная комедия», «Моби Дик»... С одной стороны темная угрюмая суровая линия со щитами «Полиция» (Polizia), с другой – пестрая толпа, яркие шарфы, куртки. мини юбки, открытые веселые молодые лица и щиты-книги. А потом уже совсем невероятное: они дарили полиции цветы. Помните, так было во время революции в Португалии? Помните этот знаменитый знак Португальской революции: цветок гвоздики, воткнутый в дуло ружья? И этим своим поступком наша молодежь хотела показать: они не только другое поколение, но другие во всем.

Я участвовал во многих манифестациях, маршах протеста, но ни мне, ни моим друзьям и коллегам даже в голову не могло придти подобное, дарить полиции цветы – это нечто абсурдное! И что самое интересное: это молодежное движение отозвалось в совсем другой сфере. Именно в это время новый хозяин «Фиат» назначил для своих рабочих референдум: кто за новые законы завода (а они очень жесткие: строгий, почти режимный распорядок дня, никаких прав на забастовки и т. д.), а кто – против. Большинство рабочих вынуждены голосовать за эти новые законы: ведь работу дает хозяин. Но благодаря влиянию молодежного движения рабочие стали сами организовывать собрания, выступления, более того, стали разговаривать с людьми, которые не хотят или боятся бастовать. Так начинает вырабатываться новая форма борьбы внутри профсоюза: все через обсуждения, дискуссии, встречи с людьми. А именно это не нравится правительству Берлускони, да и самому Берлускони: он очень не любит прямой диалог, всегда старается его избежать. Молодежь же выступает все более активно, старается напрямую высказать свое мнение, свои претензии, требования к правительству. Вот один из примеров. На телевидении есть программа, которая находится в центре полемики, ее название «Нулевой год» (“Anno zero”). В ней принимают участие люди самых разных убеждений, разных политических пристрастий (правые, левые), представители разных профессий (журналисты, деятели культуры, инженеры, врачи). Естественно, телеведущий приглашает на программы своих людей. И вот выступает министр обороны, а это человек Берлускони. В полемику с ним вступил один из приглашенных – студент. Он разговаривал с этим очень одиозным министром абсолютно на равных по знанию предмета, по манере. по тону – очень спокойному и убедительному. И он назвал министра «фашистом». Тот взорвался: «Как вы смеете?» Студент в ответ: «Я как гражданин имею право высказать свое личное мнение, и оно таково». Это все доказывает, что происходят огромные изменения в сознании людей. Правда, пока больших общественных результатов нет. Но все же нужно признать, что студенческое движение несколько растревожило парламентские дебаты. Борьба идет уже не только на улицах, приходят и растут новые лидеры. И уже президент Италии Джорджо Наполитано (Giorgio Napolitano) при-

гласил лидеров студенческого движения в парламент. Первый раз в истории нашей страны представители молодежного движения были приняты Президентом республики. Естественно, все газеты, принадлежащие Берлускони, писали, что это происходит потому, что Наполитано – бывший коммунист и «его сердце осталось коммунистическим». А Наполитано, старый мудрец, истинный мыслитель, понимает, что эти студенты станут вскоре специалистами самых разных профессий, и именно они и есть наша будущая элита.

Л. БУЛАВКА. *Какую социально группу представляют выходцы этого нового молодежного движения?*

К. БЕНЕДЕТТИ. Что самое главное произошло и происходит в Италии в наши дни? Италия, которая владеет огромной интеллектуальной силой (профессора, ученые в самых разных областях и особенно инженеры), в результате проводимой политики теряет ее, так как возможности работать в стране нет, правительство не оказывает для ее поддержки финансовой помощи. И многие интеллектуалы уезжают в Америку, Францию, Финляндию... Естественно, эти люди поддерживают студентов.

Еще один интересный признак молодежного студенческого движения. Если раньше манифестации проводились просто на улицах, любых улицах, то теперь манифестанты занимают самые известные выдающиеся памятники культуры: в Риме – Колизей, в Милане – центральная площадь около Миланского собора, в Пизе – Пизанская башня. Студенты явно демонстрируют: мы не с улицы, мы – представители культуры. Кто бастовал раньше? Конечно, только рабочий класс. Сейчас бастуют дети из обеспеченных семей, где есть машины, недвижимость, дома, виллы. Парадокс в том, что бедняки не протестуют, и это парадоксальная особенность нашего итальянского общества. Беднота и приезжие из Йемена, Молдавии, Украины... – молчат, они боятся потерять работу.

Л. БУЛАВКА. *Вы назвали особенности и черты этого нового протестного движения, в котором явно просматривается культурная альтернатива. Что бы еще Вы могли бы добавить к этому портрету?*

К. БЕНЕДЕТТИ. Вот, например, такой штрих: красные флаги, с которыми обычно выходят на манифестацию в Италии, для них – непременная и нежелательная ассоциация с коммунистами. Они не знают, что у нас красный флаг – символ протеста.

И еще одна особенность наших дней: объединяются женщины. Конечно, этому способствовали и скандалы, связанные с Берлускони. Его истории с проститутками. Женщины проводят манифестации в защиту своих конституционных прав, против использования женского тела в рекламах, против уничтожения и унижения женщины как человека, как личности. Никакой политики, никаких партийных лозунгов они не выдвигают.

В ходе этого нового движения рождаются и новые руководители, которые идут не по партийной лестнице. Их никто не выдвигал, не помогал стать лидером. Когда на телевидении у ребят из молодежного движения брали интервью, то многих поразила их государственная позиция, их лексика – это лексика государственных людей. Надо сказать, что их выступлений боятся и левые, и правые. Левые хотят иметь над ними контроль, правые называют их новыми коммунистами. Но они, конечно, не коммунисты, у них нет никакого политического кредо. Но они – люди нового мышления, люди думающие. И опасность для правительства заключается в том, что это народ образованный. И если бы я был диктатором, то обязательно закрыл бы университеты, потому что именно там базируется центр сопротивления, база сопротивления. Какется, Геринг сказал: «Когда я слышу слово культура, я хватаюсь за револьвер!»

Л. БУЛАВКА. *Каков характер происхождения этого движения: это была вспышка или это имело сетевой характер? Каков масштаб этого движения и откуда пошла его первая волна – из Рима, Неаполя?*

К. БЕНЕДЕТТИ. Самое интересное и необычное: оно появилось одновременно во всей Италии. Именно так, что очень важно. Оно почти сразу составило сотни тысяч людей. Город Рим был практически закрыт. Полиция оцепила парламент. Это происходило в октябре – ноябре прошлого года. Демонстранты попытались даже войти в Сенат. Знаете, по символическому значению это приблизительно то же самое, что взятие Зимнего Дворца. И вот еще интересный момент. Демонстранты использовали очень хитрый прием. Раньше партии и профсоюзы заявляли об определенном месте своей демонстрации. И молодежь тоже сообщила, что их манифестация пройдет в центре Рима. Но... начали они свой марш с периферии города, а полиция все свои силы сосредоточила в центре. Это уже новая тактика, скорее анархистская, которая не поддается управлению. В этом движении нет так называемых «великих стариков» (“grande vecchio”), авторитетов старшего поколения.

Л. БУЛАВКА. *Как долго это движение находилось в активной форме? И каково отношение к ним со стороны политических партий и профсоюзов?*

К. БЕНЕДЕТТИ. Приблизительно месяц. Спад этого движения имел ряд разных причин. Одна из них, может быть, была связана с наступлением зимы...

Если же говорить о роли этого движения, то я бы сказал так: роль, которую в 1950–1960-х гг. исполняли коммунисты, сегодня взяли на себя эти молодые люди, студенты, которые общаются и объединяются через интернет. Профсоюзы их боятся. Демократические партии поддерживают. Но вот что интересно: студенты не ищут поддержки ни у тех, ни у других. Они сами по себе. Ощущают свою самостоятельность и силу. Понимаете, профсоюзы, чтобы организовать манифестации, должны позаботиться о поездах для приезжающих из других городов, определить заранее маршруты. Студенты же организуются спонтанно. И все они на манифестациях несут

такие шарфы – «арафатки», так они у вас называются? Это такой же символ, как майка с изображением Че Гевары, ведь это совсем не означает, что, надев такую майку, ты за революцию. Это символ принадлежности к молодежному движению. На этих манифестациях много флагов со словом «расе» – «мир»

Л. БУЛАВКА. *Каково основное содержание их требований или лозунгов?*

К. БЕНЕДЕТТИ. Кстати, лозунги очень остроумные, едкие. Очень много лозунгов против министра образования, против новой системы образования, которая разрушает основы преподавания, основы получения знаний. А Берлускони заявил: «Кто идет на улицу, тот не хочет учиться!» И молодежь ответила лозунгом: «Именно потому, что мы хотим учиться и получить хорошие знания, мы здесь, на улице!»

Политические партии поддерживают это движение, но они – не инициаторы этого движения, не его мотор. И знаете, одновременно это очень опасно, так как нивелируется, теряется роль партии. Как было раньше: «Партия сказала – надо, комсомол ответил – есть!»

И вот еще что важно отметить. Почти все родители нынешних студентов в свое время прошли через протестные выступления, а их дети – это новая волна протеста. И сотрудники министерства обороны, внутренних дел, полиция учатся бороться с этой новой волной, они тоже должны быть готовы противостоять ей. Ведь это не выступления рабочих, у которых один главный лозунг: «Дайте работу!» Молодежь образована, знает законы и использует их в своих выступлениях, много читает, пишет, умеет анализировать.

Л. БУЛАВКА. *Можно сказать, что это движение использует глобализацию как основу своего протеста с ее превратными формами? Но имеет ли это движение личностную форму выражения?*

К. БЕНЕДЕТТИ. Да, это глобализация протеста, причем что важно, несущая в себе и индивидуальную форму протеста. Например, Марко Травальо (Marco Travaglio), очень известный, суперинформированный журналист, который борется против Берлускони, как никто другой. Он собирает всю информацию о Берлускони и ведет постоянную рубрику в газете «Фатто» (Fatto), и также через интернет выступает в своей собственной передаче по телевидению. И он участвует в передаче, о которой я упоминал – «Анно зеро», «Нулевой год»

И еще один человек, о котором стоит рассказать. Далеко не всем он приятен, это актер, комик – Грильо (Grillo). (Фамилия эта означает «крючок».) Он создал, опять-таки через интернет, свою организацию, которую назвал «гриллини», т. е. «маленькие грильо». Эта организация, ее даже можно назвать партией, есть в каждом городе. Есть она и в городе, где я родился, в центре области Марке, – в Фермо. Ее члены выступают на площадях почти всегда с лозунгом, недвусмысленно обращенным к

правительству: дескать идите-ка вы все на ... На площадях собираются тысячи, тысячи людей. И это движение против Берлускони очень многочисленное и сильное.

Нужно отметить, что в нынешнем протестном движении велика роль культуры и искусства. Смотрите, Травальо – журналист, он выдвигает идеи, документирует факты. Грильо выступает против Берлускони, против всех и в защиту студентов. И еще третий человек, о котором хочу рассказать: очень известный актер Альбанезе (Albanese). Он создал персонаж, которому дал имя «Четто Ля Квалюнкве» (Cetto La Qualunque). «Квалюнквизм» – явление, движение, возникшее в конце войны, и оно обозначало людей, которые отрицают всякое участие в политической жизни, отрицают любое государственное устройство. Это движение довольно близко к анархизму. А в случае с персонажем Альбанезе – это скорее человек «один какой-то из...», которому безразлично все, кроме него самого. И когда от имени этого персонажа актер произносит все лозунги Берлускони, они, конечно, обретают дурацкий смысл, издевательский оттенок. Но ведь всегда во все времена клоуны, шуты говорили то, что не смели сказать самые важные персоны. И народ через этого персонажа слышит то, что хотел бы сказать сам. И это определенным образом также влияет на общественное мнение.

Л. БУЛАВКА. В чем на ваш взгляд состоит значение этого движения?

К. БЕНЕДЕТТИ. Пока молодежь сумела показать, что есть альтернатива всем партийным и профсоюзным выступлениям. Семнадцатилетние-двадцатилетние ребята вступают в именно в эти молодежные движения, а не в партии. Идет очень интересный процесс, связанный с появлением нового осознания себя, своей жизни и самой окружающей действительности. Ведь все эти передачи (Грильо, «Анно зеро», Травальо и т. д.), за которыми стоят разные люди, в действительности обозначают разное мышление, разное представление о самых разнообразных сторонах действительности.

Вообще-то рассказывать об этой молодежи, которой есть что терять (у большинства из них благополучный быт, есть деньги, машины, прекрасные материальные возможности) очень трудно, ибо это, как правило, вызывает иронию и недоумение: «Зачем им все это нужно?»

Но, как бы то ни было, можно сказать, что это молодежное движение уже заявило себя, причем как движение нового типа, которое я бы назвал «e-mail партией». И, что примечательно, объективно их эмблемой стали щиты студенческих демонстраций, на которых написаны названия лучших книг мировой литературы.

Материал для публикации подготовлен Оксаной Корневой.
